

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

868 -е ЗАСЕДАНИЕ
23 ИЮНЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/868)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Аргентины от 15 июня 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4336)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 23 июня 1960 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/868)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Аргентины от 15 июня 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4336).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Аргентины от 15 июня 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4336)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно решению, принятому на 865-м заседании Совета, я приглашаю представителя Израиля занять место за столом Совета Безопасности.

По приглашению Председателя г-жа Меир, представительница Израиля, занимает место за столом Совета.

2. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): 15 июня 1960 года представитель Аргентины, действуя по инструкциям своего правительства, направил на ваше имя письмо с просьбой созвать заседание Совета Безопасности, для того чтобы

«...рассмотреть нарушение суверенных прав Аргентинской Республики в результате незаконного и тайного перемещения Адольфа Эйхмана с территории Аргентины на территорию государства Израиль, что противоречит нормам международного права, целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и создало атмосферу неуверенности и недоверия, несовместимые с поддержанием международного мира» (S/4336).

Мы собрались здесь сегодня во исполнение этой просьбы и должны в свете положений этого письма обратить наше внимание на неблагоприятную обстановку, обсуждением которой мы занимаемся.

3. Вчера в этом зале (865-е заседание) мы слышали выступление представителя Аргентины, который ясно, спокойно и очень убедительно изложил аргументы своего правительства в подтверждение заявления относительно нарушения суверенных прав его страны; мы также слышали (866-е заседание) яркое, а временами очень острое заявление министра иностранных дел Израиля, в котором она просила Совет принять во внимание необычные обстоятельства этого конкретного случая и принесла от имени своего правительства и народа извинения правительству и народу Аргентины. Мы с большим вниманием выслушали выступления наших коллег за этим столом и тщательно изучили проект резолюции, внесенный представителем Аргентины, а также две поправки, внесенные представителем Соединенных Штатов.

4. Из всего этого, как нам кажется, особого внимания заслуживают два вопроса, и я хотел бы вкратце остановиться на них. Это, во-первых, вопрос о нарушении суверенных прав Аргентины и, во-вторых, вопрос о существовании «морального оправдания» подобного нарушения.

5. Основные факты данного дела не вызывают серьезных разногласий. Теперь общеизвестно, что Адольф Эйхман, человек, одно имя которого вызывает чувство глубокого отвращения и презрения, был задержан на территории Аргентины «группой еврейских добровольцев, включая нескольких израильских граждан», и тайне от аргентинского правительства передан органам израильской службы безопасности, которые передали его 23 мая сего года правительству Израиля. Правительство Аргентинской Республики

заявляет, что это «незаконное и тайное перемещение» Эйхмана с территории Аргентины (а то, что это перемещение было осуществлено втайне от правительства Аргентины, едва ли можно отрицать) является «грубым нарушением суверенного права Аргентины».

6. Что же представляет собой это «суверенное право», которое было нарушено? В чем заключается нарушение? Кто совершил это нарушение? Все эти вопросы уместны.

7. Я не думаю, что есть необходимость перед столь авторитетной, просвещенной аудиторией подробно останавливаться на концепции правового суверенитета. Никто не может серьезно возражать против утверждения, что современное суверенное государство имеет полное право осуществлять высшую власть в отношении всех лиц и вещей, находящихся на его территории.

8. Подобный суверенитет является качеством, которое присуще государству как субъекту международного права. Согласно положениям международного права, каждое государство правомочно требовать, чтобы другие государства воздерживались от проведения любых действий, которые представляют нарушение его территориального верховенства; в то же время международное право обязывает каждое государство воздерживаться от проведения подобных действий против любого другого государства. По этому вопросу известный правовед Оппенгейм писал, что «все индивиды и вся собственность в пределах территории какого-либо государства находятся под его господством и властью, а иностранные подданные и их собственность подпадают под территориальное верховенство какого-либо государства сразу же после пересечения ими его границы»¹.

9. Таковы атрибуты суверенитета, имеющие отношение к данному делу, и к их числу, несомненно, принадлежат суверенные права, которые, как утверждает Аргентина, были нарушены. Кто же и каким образом нарушил их?

10. Министр иностранных дел Израиля информировала Совет о том, что Эйхман был действительно захвачен «еврейскими добровольцами, включая нескольких израильских граждан». В сущности это было уже ясно из вербальной ноты, которая 3 июня 1960 года была направлена посольством Израиля в Буэнос-Айресе министерству иностранных дел Аргентины (S/4342, раздел I). Из этого мы заключаем, что указанные люди не были «агентами» израильского правительства. Мы признаем, что действия фанатично настроенных граждан не всегда можно с достаточным основанием относить на счет государства, подданными которого они являются. Мы отдаем себе отчет в том, что суверенные государства в редких случаях несут ответствен-

ность за поведение отдельных лиц, действующих по своей инициативе под влиянием «глубоких эмоций, движущих ими»; нам понятны глубокие чувства человеческих душ, под воздействием которых они иногда идут на совершение поступков, не считаясь с тем, в какое затруднительное положение они могут поставить тем самым свое правительство. Мы можем понять и даже простить такие действия. Однако мы никак не можем пройти мимо открытого одобрения израильским правительством действий тех лиц, которые связаны с данным делом. Единственно разумное заключение, к которому мы можем прийти — на основании заявлений, сделанных разными членами израильского правительства сразу же после вывоза Эйхмана, состоит в том, что правительство одобряет и прощает эту акцию и тем самым считает ее в известном смысле своей собственной.

11. Именно захват и вывоз Эйхмана в той форме, в какой это было сделано, а также одобрение израильским правительством этого акта, что выразилось в его прощении, заставили аргентинское правительство заявить протест против действий Израиля, нарушившего суверенные права Аргентины. В этой связи нам следует иметь в виду заявление, сделанное премьер-министром Израиля в парламенте 23 мая. Я привожу выдержку из «Израэль дайджест» от 10 июня 1960 года. Премьер-министр сказал:

«Я должен сообщить парламенту, что недавно органами израильской службы безопасности найден Адольф Эйхман, один из крупнейших нацистских военных преступников, который вместе с нацистскими главарями ответствен за так называемое «окончательное решение еврейского вопроса», то есть за уничтожение шести миллионов евреев, проживавших в Европе».

12. Когда одно государство посылает своих агентов на территорию другого государства для задержания лиц, обвиняемых в совершении какого-либо преступления, то это является явным нарушением международного права. На наш взгляд, трудно возражать против логического вывода, который следует из утверждения, что если какое-либо государство прощает или одобряет действия тех, кто проникает на территорию другого государства и захватывает там лиц, то оно в такой же мере нарушает нормы международного права. Поэтому правительство Цейлона может лишь поддержать точку зрения, согласно которой со стороны Израиля имело место нарушение суверенных прав Аргентины.

13. Более того, я должен откровенно сказать израильскому правительству и его высокоуважаемому министру иностранных дел, что они сами признали обоснованность этого утверждения и поспешили выразить свои сожаления. В ноте от 3 июня 1960 года правительство Израиля заявило, что оно выражает сожаление, «если группа добровольцев нарушила законы Аргентины

¹ L. Oppenheim, *International Law: A Treatise*, vol. I, Peace, 8th ed. (ed. H. Lauterpacht), London, Longmans, Green and Co., 1955, p. 287.

или допустила вмешательство в дела, относящиеся к суверенитету Аргентины» (S/4342, раздел I). Уважаемый премьер-министр Израиля г-н Бен-Гурион в своем письме президенту Фрондиси от 7 июня 1960 года дважды признал обоснованность заявления правительства Аргентины, когда писал: «Я не недооцениваю серьезности официального нарушения аргентинского закона, совершенного теми, кто наконец завершил свои долголетние розыски захватом Эйхмана» (там же, раздел II); и далее, в другом абзаце письма: «Я уверен... что Вы примите выражение нашего самого искреннего сожаления в связи с любым нарушением законов Аргентинской Республики, которое могло быть совершено...» (там же). Вчера г-жа Меир лично принесла самые полные и, мы не сомневаемся, самые искренние извинения в связи с нарушением суверенных прав Аргентины.

14. Теперь я остановлюсь на втором из двух вопросов, который, как я уже сказал в самом начале, необходимо рассмотреть, а именно на вопросе наличия «морального оправдания» для подобного нарушения.

15. Для всех заявлений израильского правительства по этому вопросу характерна одна-единственная черта — одна-единственная нить связывает вербальную ноту от 3 июня, письмо премьер-министра Бен-Гуриона от 7 июня и вчерашнее волнующее выступление министра иностранных дел на заседании Совета. Этой нитью являются человеческие чувства, глубокое сочувствие миллионам евреев, перенесших от рук Эйхмана и ему подобных невообразимые муки. Уже неоднократно высказывалась мысль о том, что нужно понять «глубокие мотивы и высшее моральное оправдание этого акта». В своем письме президенту Аргентины премьер-министр Израиля просил его «понять, что в душе народа, который пережил такое прошлое, все еще свежи глубокие раны».

16. С глубоким волнением мы слушали вчера страшный рассказ о муках, которые с 1938 по 1945 годы перенес еврейский народ в оккупированной Германией Европе. Я хочу сейчас с этой трибуны заверить министра иностранных дел Израиля в том, что мы глубоко сочувствуем страданиям, которые перенес еврейский народ при нацистском режиме; нам также ненавистны нечеловеческие и чудовищные преступления, совершенные в течение этого времени в отношении еврейского народа. Хотя мы в нашей части мира сами стали жертвами разрушений, причиненных войной, нам, к счастью, удалось избежать участи шести миллионов еврейского населения, проживавшего в оккупированной нацистами Европе, и мы склоняем наши головы, чтобы молчанием почтить их память. Мы всегда выступали против любых форм дискриминации, и наши симпатии всегда будут на стороне жертв подобной дискриминации и репрессий. Мы хотим вновь подтвердить нашу преданность тому принципу, что все люди рождаются равными и что

соображения, касающиеся расы, религии или цвета кожи, не должны иметь место в общих усилиях человечества, направленных на достижение мира и справедливости. В этом отношении мы полностью разделяем чувства, которые высказал представитель Туниса сегодня утром.

17. Эти испытания еврейского народа, сам факт, что фашизму удалось на короткое время завоевать мир, наконец, страдания человечества во время последней мировой войны требуют всей нашей энергии и сил для создания атмосферы международного сосуществования, основанного на соблюдении норм права. Любая система правосудия, любое гармоническое существование должны в конечном итоге основываться на нормах права. Законность является в такой же мере необходимым условием для поддержания мирных отношений между государствами в международном сообществе, как и для поддержания мирных отношений между людьми в любом обществе. Ни один индивид в любом цивилизованном обществе не может безнаказанно нарушать права своего соседа, каким бы законным, естественным и неоспоримым такое нарушение ни могло быть с его точки зрения. Так должно быть и в международном сообществе. Мы признаем существование моральных обязательств, ситуаций, в которых возникает конфликт между интересами и долгом, между характером и законом; мы признаем существование глубоких ран, которые остались в душе народов после перенесенных ими страданий. Мы даже готовы признать «велеие непреодолимой внутренней моральной силы».

18. Однако мы надеемся, что нас поймут, если мы определенно и категорически заявим, что не можем поддержать доктрину, которая, исходя из таких субъективных и неопределенных положений, как «историческая справедливость» или «непреодолимая внутренняя сила», пыталась бы оправдать нарушение основополагающих норм права — норм права, которые являются не простой формальностью, а служат самим основанием тщательно продуманного и искусного здания международного порядка. Безусловно, дело Эйхмана столь потрясающе безнравственно и преступно, что может дать сторонникам этой доктрины убедительные доводы в защиту их взглядов. Однако случаи, которые могут произойти в будущем и которые в сущности уже имели место в недалеком прошлом, нелегко классифицировать с точки зрения моральных императивов. Разве можно утверждать, что «безопасность» и «жизненные интересы» одного государства являются моральным оправданием действий, которые представляют собой нарушение суверенных прав другого государства? Или, что похищение известного предателя одной страны, скрывающегося на территории другого государства, может быть совершенно патриотически настроенными гражданами, действия которых «продиктованы непреодолимой внутренней моральной силой?» Следует ли считать это допустимым? Кто должен решать этот вопрос?

19. Поле для размышлений широко, и возможности проявления субъективности весьма заманчивы. Как бы ни оправдывали особые обстоятельства какую-то определенную линию поведения, мы должны заботиться о том, чтобы в конечном счете не исчезли основные принципы в результате постепенного сведения на нет их значения. На современном этапе развития человеческого общества мы не можем позволить себе вернуться к левиафану, «где рука каждого поднимается на другого». Для малых государств, в особенности, таких, как моя страна и Израиль, самым надежным щитом и в сущности, самым грозным мечом являются общепризнанные нормы международного права. Закон есть закон, и его должен соблюдать каждый из нас. На данном этапе формирования международных учреждений и нашей Организации мы не можем одобрить поведение любого государства-члена, которое привело бы к нарушению в одностороннем порядке международных правовых принципов. Если же мы, умышленно или по ошибке, допустим односторонние акты в подобной обстановке (какими бы законными с учетом обстоятельств эти действия ни казались), мы тем самым подвергнем себя опасности и большому риску нанести ущерб достижениям последних пятнадцати лет. Поэтому все мы, государства — члены Организации, в соответствии с Уставом обязаны сообща содействовать прогрессивному развитию международного права. И сегодня нам предоставляется возможность продемонстрировать свою преданность Уставу. Именно в этом духе я осмеливаюсь обратиться к представителям Аргентины и Израиля, к двум государствам — членам Организации, которые поддерживают друг с другом дружественные отношения. Я хотел бы просить их помнить о том, что взаимное уважение суверенных прав государств является основой международного порядка и согласия. Именно исходя из этого, представитель Аргентины обратился в Совет.

20. Правительство Израиля признало, что в данном случае могло иметь место нарушение суверенных прав Аргентины. Мы убеждены, что в свете выступлений на заседаниях Совета правительство Израиля первым осознаёт необходимость исправить положение, в результате которого пострадали добрые отношения между странами и был нанесен ущерб структуре международного права. Мы уверены, что правительство Израиля, осознав это, проявит благородство и принесет «публичные извинения». Я уже говорил о выражении сожаления и об извинениях, которые были принесены. Мы надеемся, что правительства Аргентины и Израиля будут действовать и дальше в таком же духе, с тем чтобы установить, какое удовлетворение будет достаточным в связи с нарушением норм международного права, которое имело место в рассматриваемом нами деле.

21. Моя делегация искренне надеется, что оба правительства в ближайшее время договорятся о форме удовлетворения инцидента, в результате

чего между ними будут восстановлены прежние сердечные отношения и вновь будет подтверждено первостепенное значение норм права.

22. Дважды на протяжении двух месяцев, в мае и июне сего года, Совет Безопасности собирался для того, чтобы обсудить ситуацию, возникавшую в результате нарушения общепризнанного принципа, а именно территориальной неприкосновенности суверенных государств. В каждом случае виновными сторонами оказывались государства — члены Организации Объединенных Наций, взявшие на себя обязательство, возложенное на них Уставом, избегать и предупреждать любые действия, игнорирующие эту важную норму права. Нас беспокоит, что подобные случаи стали частым явлением, и мы надеемся, что решение, принятое Советом Безопасности лишь в прошлом месяце, будет выполняться всеми государствами — членами Организации, большими и малыми.

23. Вследствие всех этих причин и учитывая все эти обстоятельства, моя делегация готова поддержать внесенную представителем Аргентины резолюцию (S/4345) вместе с предложенными Соединенными Штатами поправками (S/4346) в надежде, что таким образом мы найдем путь к миру и возможности сосуществования народов, основанного на признании первостепенного значения норм права в международных отношениях.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я хотел бы сделать краткое заявление в качестве представителя КИТАЯ. На протяжении многих лет я слушаю прения в Совете Безопасности и принимаю в них участие. На мой взгляд, проходящие сейчас прения являются единственными в своем роде в том смысле, что представители двух непосредственно заинтересованных сторон торжественно и искренне заверяют нас, что их государства, то есть Аргентина и Израиль, поддерживают друг с другом дружественные отношения и что их правительства желают сохранять и дальше развивать такие отношения в будущем.

25. В ходе моих предварительных консультаций с постоянными представителями Аргентины и Израиля на меня произвел большое впечатление тот явный и искренний тон дружелюбия, которого оба представителя, посол Амадео и посол Комай, придерживались в разговоре со мной. Поэтому вполне уместно включить в постановляющую часть представленного Аргентиной проекта резолюции пункт 3, как это предлагает сделать делегация Соединенных Штатов.

26. Во всем, что я хочу сказать, я буду руководствоваться желанием способствовать развитию традиционных дружественных отношений между Аргентиной и Израилем. Обсуждаемые вопросы отличаются большой сложностью. Израиль достаточно хорошо понимает, что он располагает небольшим выбором средств, чтобы приступить к делу Эйхмана. Он считает своим моральным долгом сделать то, что он сделал. Позвольте

мне сразу же сказать, что мое правительство и народ разделяют чувства Израиля в отношении Эйхмана. Никакие слова морального осуждения не могут здесь быть слишком резкими. Если бы китайский народ услышал или прочел то, что говорила министр иностранных дел Израиля о гитлеровском так называемом окончательном решении еврейского вопроса и той роли, которую играл Эйхман в осуществлении этого решения, то он в один голос заявил бы, что Эйхман должен быть предан суду.

27. В то же время правительство Аргентины также понимает, что в данном деле у него имеется небольшой выбор средств. Аргентина сочла необходимым вынести это дело на рассмотрение Организации Объединенных Наций, ибо те, кто задержал Эйхмана на территории Аргентины и вывез его из Аргентины в Израиль, нарушили суверенитет Аргентины и обычный порядок, предусмотренный международным правом. Нельзя было ожидать, что Аргентина оставит без внимания подобное нарушение ее суверенитета.

28. Дело Эйхмана само по себе может до известной степени оправдать незаконные методы тех, кто захватил Эйхмана, однако здесь затронут один из основных принципов, а именно принцип уважения национального суверенитета. Если этому принципу будет нанесен какой-то ущерб, то это окажет отрицательное влияние на основы международного порядка. Моя делегация хочет заявить, что она не одобряет незаконные методы, которые были использованы при захвате Эйхмана.

29. Моя делегация хочет также заявить, что она выступает в защиту принципа уважения национального суверенитета, в отношении которого не может быть сделано никаких исключений. Я считаю, что Аргентина представила умеренный и разумный проект резолюции, и поэтому буду голосовать за него. Я также буду голосовать за поправки, внесенные делегацией Соединенных Штатов.

30. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы получить от представителя Аргентины ответ на следующий вопрос. В пункте 2 постановляющей части проекта резолюции Аргентины говорится:

«Совет Безопасности,

.....

предлагает правительству Израиля дать надлежащее удовлетворение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права».

В выступлении представителя Аргентины было сказано: «Надлежащее удовлетворение состоит... в возвращении Эйхмана и наказании виновных» (S/PV.865, пункт 12).

31. Мой вопрос состоит в следующем: придерживается ли представитель Аргентины этой позиции? Иначе говоря, включает ли Аргентина в

требование надлежащего удовлетворения, как это говорится в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции, выдачу Эйхмана аргентинским властям? Да или нет?

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В списке записавшихся для выступления числится еще один оратор, и если со стороны представителя Аргентины нет возражений, я представлю слово этому оратору, после чего с ответом выступит представитель Аргентины.

33. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я вторично попросил слова, чтобы вкратце разъяснить позицию, которую моя делегация намерена занять при голосовании представленного Аргентиной проекта резолюции и внесенных Соединенными Штатами поправок.

34. Выступая на 866-м заседании, я сказал, что в своем подходе к вопросу о суверенных правах аргентинский проект резолюции соответствует взглядам, которых придерживается Соединенное Королевство. Я зарезервировал за собой право сделать дополнительные замечания по тексту на более позднем этапе прений. Я также объяснил причины, в силу которых Соединенное Королевство поддерживает внесенные г-ном Лоджем поправки.

35. Мы считаем, что пункты 2 и 3 проекта резолюции в том виде, который они примут, если будут приняты поправки Соединенных Штатов, должны составлять единое целое и истолковываться в свете происходивших прений и заявлений, сделанных в Совете.

36. Представитель Соединенных Штатов обратил внимание на существенное удовлетворение, которое получит Аргентина в случае принятия Советом данного проекта резолюции. Кроме того, правительство Израиля официально высказало сожаление в связи с нарушением аргентинских законов. Делегация Соединенного Королевства разделяет ту точку зрения, что эти меры безусловно могут рассматриваться как надлежащее удовлетворение и что благодаря им станет возможным урегулировать рассматриваемый нами инцидент без нанесения ущерба столь дружественным до сих пор взаимоотношениям между двумя заинтересованными государствами. Мы искренне надеемся, что после тщательного обсуждения Организацией Объединенных Наций проблемы, которая представила большие трудности для обеих сторон в споре, Аргентина и Израиль в соответствии с текстом второй поправки Соединенных Штатов смогут развивать и впредь существующие между ними традиционные дружественные отношения.

37. С учетом этого Соединенное Королевство будет голосовать за аргентинский проект резолюции с поправками Соединенных Штатов.

38. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Теперь, когда мы подошли к концу

данных прений, разрешите мне кратко резюмировать впечатления, которые сложились у моей делегации в отношении итогов нашей работы.

39. Прежде всего, я хотел бы выразить нашу глубокую благодарность всем членам Совета за признание, в основном, обоснованности нашей жалобы. Хотя они использовали не одни и те же слова для выражения этого признания, никто из них не выступил против нашего утверждения, что суверенные права Аргентины нарушены и что моей стране должно быть дано надлежащее удовлетворение.

40. Весьма отраднo отметить — и в первую очередь тем из нас, кто хочет, чтобы международные отношения регулировались нормами справедливости, воплощенными в законе, — что никакие другие соображения не оказали влияния на это решение.

41. Представитель Израиля изложила взгляды своей страны. Я не намерен спорить по тем моментам, в отношении которых ее взгляды расходятся с нашими. Я хочу лишь сказать — и я уже говорил об этом, — что внушительный перечень преступлений, в совершении которых обвиняется Адольф Эйхман, не может быть использован в данном деле против нас, поскольку в нашей просьбе к Организации Объединенных Наций речь идет об удовлетворении наших требований в связи с нарушением наших прав, а не о безнаказанности этих преступлений.

42. Что касается конкретного вопроса, поднятого представителем Израиля и только что повторенного представителем Советского Союза о значении выражения «надлежащее удовлетворение», то моя делегация не считает, что на Аргентине или на каком-либо другом члене Совета лежит особая обязанность давать толкование резолюциям, принимаемым Советом. Каждый из нас может по-своему толковать тексты, представляемые Совету. Эти толкования являются личными, и они будут иметь юридическую силу только для тех, кто их выдвигает. После принятия резолюции Советом Безопасности заинтересованные стороны должны будут рассмотреть этот вопрос и принять необходимые меры по обеспечению надлежащего толкования резолюции и ее осуществления в соответствии с законом.

43. Моя делегация не возражает против принятия двух поправок, внесенных представителем Соединенных Штатов, которые правильнее было бы назвать добавлениями. Первая поправка отражает изложенную нами в ходе прений позицию осуждения расового преследования и наше твердое убеждение в том, что каждое преступление должно быть надлежащим образом наказано в соответствии с законом. Что касается второй поправки, то мы разделяем надежду на улучшение отношений между обеими странами. Нам совершенно ясно, что такое улучшение тесно связано с выполнением Израилем положений резолюции, если она будет принята Советом.

44. В силу этих причин я хотел бы просить Председателя провести голосование резолюции в целом; нет необходимости ставить поправки на раздельное голосование.

45. Некоторые представители высказывали сожаление в связи с тем, что этот неприятный вопрос вынесен на рассмотрение Совета Безопасности. Они могут не сомневаться: мы также глубоко сожалеем, что были вынуждены решиться на этот шаг. Однако мы полагаем, что если, как мы надеемся, в результате этого обсуждения будет принято решение, аналогичное тому, которое мы предлагаем, решение, которое никому не нанесет ущерба и вместе с тем будет беспристрастным и справедливым, Совет внесет эффективный вклад в укрепление своего престижа и восстановление спокойствия, нарушенного этим эпизодом.

46. В заключение мы вновь заявляем о нашей убежденности в том, что, вынося этот вопрос на рассмотрение Совета, мы выразили непоколебимую веру в моральную силу Организации Объединенных Наций, а также предоставили всем странам, большим и малым, возможность подтвердить свою точку зрения, согласно которой принципы не обязательно должны оставаться мертвой буквой, коль скоро их защищают в рамках Организации Объединенных Наций.

47. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Выступая на прошлой заседании, я изложил соображения, которыми руководствовалась моя делегация при рассмотрении обсуждаемого нами вопроса. Я особо подчеркнул мысль о том, что восстановление мира и согласия между обеими странами, вовлеченными во временный конфликт, зависит главным образом от них самих. Я рад, что заявления представителей Аргентины и Израиля свидетельствуют о том, что были приняты удовлетворительные меры.

48. Не буду скрывать, у моей делегации были серьезные сомнения в отношении целесообразности принятия предложенного проекта резолюции, так как мы опасались, что этот шаг может привести к новой вспышке конфликта, вместо того чтобы урегулировать его. Поэтому она с интересом приняла к сведению разъяснения, которые были даны представителем Соединенных Штатов (867-е заседание) и представителем Аргентины.

49. Я говорил, что мы хотели, чтобы не осталось никакой неопределенности в отношении твердости и законности решения аргентинского правительства обеспечить уважение своего суверенитета. Представитель Аргентины заявил, что в этом отношении его страна имеет право на получение удовлетворения. Мы приняли к сведению сожаления и извинения, которые неоднократно прежде и вчера вновь были высказаны представителями, занимающими высокие посты в израильском правительстве, и надеемся, что правительство Аргентины, приняв во внимание эти заявления израильской стороны, а также высту-

пления в ходе настоящих прений, получило требуемое им удовлетворение.

50. Поскольку представленный нам текст с внесенными в него поправками рассматривается всеми как окончательное решение, символизирующее вновь найденное согласие между двумя странами, моя делегация поддерживает его.

51. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Пункт 3 статьи 27 Устава гласит, что «сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования». Моя делегация не намерена подробно останавливаться на юридической и процедурной стороне применимости этой формулировки к обсуждаемому нами случаю, однако, по соображениям такта, которые, я не сомневаюсь, будут поняты Советом, моя делегация обращается с просьбой к Председателю и через него к Совету разрешить ей не принимать участия в голосовании.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Аргентины имеет полное право воздержаться от участия в голосовании. Несколько минут назад он сказал, что согласен с обеими поправками, представленными делегацией Соединенных Штатов. Далее он заявил, что хотел бы, чтобы эти поправки рассматривались как неотъемлемая часть данного проекта резолюции и чтобы аргентинский проект резолюции вместе с внесенными в него поправками голосовался в целом. Поскольку в документе, содержащем поправки (S/4346), ясно указано, к какой части первоначального проекта резолюции, представленного Аргентиной (S/4345), относятся поправки, мы приступаем к совместному голосованию обоих документов.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Цейлон, Эквадор.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Присутствовали, но не голосовали: Аргентина.

Проект резолюции с внесенными в него поправками принимается 8 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово для разъяснения мотивов голосования предоставляется представителю Польши.

54. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кратко изложить причины, которыми руководствовалась моя делегация, воздержавшись только что от голосования проекта резолюции, представленного делегацией Аргентины, с внесенными в него поправками.

55. Весь вопрос о военном преступнике Эйхмане в том виде, в каком он представлен здесь, в Совете Безопасности, имеет, на наш взгляд, две стороны. Первая касается суверенитета страны, и это в данном случае побудило правительство Аргентины подать жалобу на правительство Израиля. Вторая сторона касается вопроса о том, как поступить с Адольфом Эйхманом и что следует сделать, чтобы он был предан суду за совершенные им в прошлом преступления. В нашем заявлении на прошлом заседании в ходе общих прений мы обратились к членам Совета с призывом не допускать ни во время заседаний, ни в решениях ничего такого, что могло бы быть понято и истолковано так, чтобы от этого выиграли лишь Эйхман и другие военные преступники, все еще находящиеся на свободе. Короче говоря, мы хотим, чтобы первый вопрос не заслонял второго.

56. Польша решительно выступает за поддержание и строгое соблюдение принципа уважения суверенитета. Она выступала и будет выступать против любых попыток нарушения этого принципа. Поэтому если бы проект резолюции голосовался по частям, то мы бы наверняка голосовали за его положения, которые имеют прямое отношение к этому вопросу. Однако, к сожалению, другие части проекта резолюции, в частности пункт 2 постановляющей части, не предусматривают, на наш взгляд, четкого подхода ко второму вопросу, то есть к вопросу о дальнейшей судьбе Эйхмана. То, как представитель Аргентины ответил — или вернее не ответил, — на вопрос представителя Советского Союза, не устраняет двусмысленности и сомнений в отношении этой основной проблемы — сомнений, которые, я уверен, испытывает не только делегация Польши. Более того, мы опасаемся, что двусмысленность этих формулировок может вызвать толкования, которые могут быть использованы в интересах самого Эйхмана или других военных преступников, где бы они в настоящее время ни находились. А их, как мы уже говорили, проживает в некоторых странах так много, что это не может не вызывать чувства беспокойства. Они не преследуются в судебном порядке, их не привлекают к судебной ответственности, и во многих случаях они делают все, для того чтобы полностью восстановить свой ненавистный режим.

57. Таким образом, хотя мы слышали заверения многих присутствующих здесь представителей в том, что их толкование проекта резолюции в целом основывается на признании вины Эйхмана, все же текст в его существующем виде открывает возможности и для других прямо противоположных толкований.

58. Таковы причины, которые не позволили нам поддержать аргентинский проект резолюции. Исходя из этих же соображений, мы хотим от имени жертв нацистских поработителей, которые еще живы, и в память миллионов, погибших от рук нацистов, выразить надежду на то, что де-

ло Эйхмана побудит все государства, на территории которых все еще проживают не представшие перед судом военные преступники, предпринять решительные меры по их задержанию, с тем чтобы они могли быть переданы в руки правосудия.

59. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я хотел бы вкратце остановиться на мотивах моего голосования по только что принятой Советом резолюции.

60. Сегодня утром, излагая в своем выступлении позицию моей делегации, я сказал, что не могу голосовать за вторую поправку Соединенных Штатов в представленной редакции. Поскольку моя страна не признает Израиль, я не смог бы проголосовать за эту поправку и в то же время не создать двусмысленной ситуации.

61. Я голосовал за проект резолюции в целом вместе с этими поправками, которые были приняты делегацией Аргентины. Однако, желая обеспечить ясное и правильное понимание занимаемой нами позиции, я хотел бы заявить, что наше голосование не должно истолковываться как свидетельство косвенного или прямого признания Тунисом де-факто или де-юре Израиля.

62. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза считает необходимым кратко изложить мотивы, по которым она воздержалась при голосовании проекта резолюции, внесенного делегацией Аргентины.

63. Во-первых, как это было отмечено в моем выступлении на 866-м заседании Совета, в том, что касается жалобы Аргентины относительно нарушения ее суверенитета, Советский Союз всегда стоял за строгое соблюдение общепризнанного принципа суверенитета в отношениях между государствами и считает недопустимыми любые действия, направленные на нарушение этого принципа.

64. Однако некоторые положения резолюции, касающиеся оценки обстоятельств, связанных с задержанием Эйхмана, идут, по нашему мнению, дальше, чем это может быть оправдано фактической стороной дела. Так, мы не считаем, что допущенные в связи с задержанием Эйхмана действия, за которые к тому же правительство Израиля принесло извинение, могут расцениваться как ставящие под угрозу международный мир и безопасность. Такая оценка представляется нам необоснованной.

65. Во-вторых, мы, разумеется, поддерживаем те положения проекта резолюции, в которых указывается, что Эйхман должен быть надлежащим образом судим за тяжкие преступления, совершенные им против человечества.

66. Однако наряду с этим правильным положением, выражающим справедливое возмущение всех народов бесчеловечными преступлениями, совершенными нацистскими преступниками во

время второй мировой войны, в решении Совета содержатся положения, которые практически могут ослабить значение признания Советом Безопасности необходимости осуждения Эйхмана. Мы при этом имеем в виду те части резолюции, которые могут дать повод тем, кто хотел бы продолжать несовместимую с международными соглашениями и решениями Организации Объединенных Наций политику попустительства военным преступникам и их укрывательства от законной ответственности, пытаться интерпретировать сегодняшнее решение Совета и самый факт его принятия как хотя бы косвенное признание допустимости подобного рода политики.

67. Отметив это, мы со всей решительностью хотим подчеркнуть, что, подобно другим членам Совета, мы безусловно считаем, что пункт 2 постановляющей части резолюции Совета не может ни в коем случае истолковываться как дающий основание для предъявления каких-либо претензий, направленных на возвращение Эйхмана в страну, где он в течение долгих лет уклонялся от справедливого суда за совершенные им злодеяния. Вместе с тем мы не можем считать удовлетворительной нарочито туманную редакцию этого пункта.

68. В-третьих, мы считаем важным, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций оказали самую энергичную поддержку осуществлению положения, которое содержится в решении Совета и согласно которому ничто в этом решении никоим образом не может толковаться как прощение отвратительных преступлений, совершенных Эйхманом.

69. Мы еще раз подчеркиваем, что именно безнаказанность немалого количества военных преступников, занимающих руководящие посты в Федеративной Республике Германии и в органах НАТО, способствует активной реваншистской деятельности, ведущей к возрождению фашизма в Западной Германии. Именно это и создает серьезную угрозу миру и международной безопасности.

70. Обязанностью всех государств — членов Организации Объединенных Наций является энергичная борьба против тех преступных элементов, которые вновь пробираются к власти в Федеративной Республике Германии и в НАТО и готовы при попустительстве и прямой поддержке западных стран новые злодеяния против человечества. Обуздание этих темных сил, борьба за предотвращение развязывания новой мировой войны, борьба за укрепление международного мира продолжают оставаться важнейшей и священной обязанностью Организации Объединенных Наций.

71. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вчера советский представитель счел уместным остановиться на бывших нацистах, которые занимают посты в Федеративной Республике Германии, что, на мой взгляд, имеет сомнительное отношение к обсуждаемому вопросу. Сегодня он вновь затронул эту

тему. Однако я замечая, что он ни словом не обмолвился о всех тех нацистах, которые занимают посты в аппарате коммунистического режима Восточной Германии. Я думаю, что это странное упущение. Г-н Соболев очень педантичный человек, и тем не менее он не назвал тех нацистов, которые находятся на службе коммунистического режима в Восточной Германии.

72. Поскольку г-н Соболев затронул эту тему, на мой взгляд, будет уместным заявить, что Федеративная Республика Германии выплатила еврейскому народу в Израиле и в других странах значительные репарации в качестве возмещения ущерба, нанесенного в результате тяжчайших преступлений бывшего нацистского режима, за которые, между прочим, федеральное правительство не несет ответственности. В то же время восточногерманские власти отказались возместить какие-либо убытки вообще. И они ничего не сделали в этом направлении.

73. Я думаю, будет уместным заметить, что в Федеративной Республике Германии продолжают преследовать военных преступников, которых арестовывают и судят. Только сегодня «Нью-Йорк таймс» опубликовала заметку о том, что один из охранников концентрационного лагеря в Дахау был приговорен к пожизненному тюремному заключению с отбыванием срока на каторжных работах. Я думаю, следует также отметить, что на службе восточногерманского режима находится большое количество нацистов. Когда в 1958 году была вновь создана так называемая Народная палата, количество ее членов из числа бывших нацистов возросло с 29 до 47 человек. Председатель Верховного суда Восточной Германии д-р Курт Шуман и председатель Законодательного комитета так называемой Народной палаты Зигфрид Дальман были членами нацистской партии: Шуман с 1937 года, а Дальман с 1933 года.

74. Представитель делегации Восточной Германии на конференции министров иностранных дел в 1959 году некий Герхард Кегель (занимающий несомненно весьма важный пост в восточногерманском министерстве иностранных дел) долгое время (с 1934 года) являлся членом нацистской партии. У меня здесь имеется брошюра под названием «Ehemalige Nationalsozialisten in Pankows Diensten», что в переводе на английский язык означает «Бывшие нацисты на службе Панкова». Панков — столица так называемого режима Восточной Германии. Брошюра издана совсем недавно, в апреле 1960 года, организацией «Унтерзунгсхаус Фрайхайтликер Юристен», название которой в переводе на английский язык означает «Следственный комитет свободных юристов».

75. Не нужно знать немецкий язык, чтобы прочитать большую часть этой брошюры, так как она представляет собой перечень бывших нацистов, которые занимают посты в аппарате коммунистического режима Восточной Германии и

которых насчитывается 220 человек; я повторяю — 220 человек. Поэтому я смею утверждать, что г-н Соболев по-настоящему не заинтересован в разоблачении нацистов, так как если бы он желал этого, он назвал бы нацистов, находящихся в Восточной Германии. Он заинтересован лишь в том, чтобы очернить Федеративную Республику Германии.

76. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы сказать г-ну Лоджу, что я приветствую возможность поговорить на тему о том, что делают нацисты в Западной Германии и в других частях мира. Г-н Лодж говорил, что в Западной Германии недавно был наказан охранник концентрационного лагеря Дахау. Это, конечно, очень большое достижение, когда даже охранники концентрационных лагерей наказываются в Западной Германии. Но вот интересное дело. В бюллетене социал-демократической партии «Parlamentarisch-politische Pressedienst» говорится, что из 11 тысяч судей и прокуроров, работающих в настоящее время в Федеративной Республике Германии, 1146 обвиняются в преступлениях, совершенных при нацистском режиме.

77. О чем же идет здесь речь? Речь идет о том, что те люди, которые при гитлеровском режиме осуществляли политику истребления людей, политику расизма и захвата стран, находятся в руководстве Федеративной Республики Германии. Речь идет о том, что министры Федеративной Республики Германии являются теми, кто обвинен в том (и это доказано), что они совершили военные преступления. Преступления, за которые судят и наказывают.

78. К таким людям, как мы уже указывали, прежде всего относится министр по делам переселенцев д-р Оберлендер. Это — не просто нацист, это — человек, который при гитлеровском режиме определял или осуществлял на высоком уровне политику. И теперь в Федеративной Республике Германии он находится в правящей верхушке.

79. Затем идет Шредер, который является в Федеративной Республике Германии министром внутренних дел. И, наконец, генерал Шпейдель. Это тоже не охранник концентрационного лагеря; он был генералом в гитлеровской армии, а теперь является главнокомандующим военно-сухопутными силами НАТО.

80. Поэтому не стоит и никогда не стоял вопрос о том, чтобы ликвидировать и судить всех тех, кто так или иначе состоял в нацистской партии, независимо от того, что они совершили. Речь идет и всегда шла о том, чтобы судить тех людей, которые совершили военные преступления или ответственны за бесчеловечную политику гитлеровского режима и гитлеровской агрессии; этих людей надо судить, а не давать им возможность проводить политику агрессии в Федеративной Республике Германии. Это — один момент.

81. Второй момент. Мы выдвигаем обвинение — и это доказано, — что в Федеративной Республике Германии подняли голову те элементы из бывшего гитлеровского окружения, которые проводят политику реваншизма и политику возрождения фашизма. В поддержку этого утверждения имеется много доказательств. Я думаю, что сейчас не место говорить об этом, но при подходящем случае я готов поговорить и на эту тему. Но дело в том, что в Федеративной Республике Германии существует опасность, реальная опасность возрождения фашизма и реальная опасность реваншизма. Эти два момента и составляют ту опасность, которая угрожает в первую очередь соседям Федеративной Республики Германии, народам, пострадавшим от гитлеровской агрессии. Именно поэтому мы поднимаем наш голос, предупреждая об этой опасности.

82. Я не слышал обвинений в том, что в Восточной Германии имело место возрождение реваншистских настроений. И таких обвинений нельзя выдвинуть, потому что они не соответствуют действительности.

83. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Советский представитель построил свой главный довод на генерале Шпейделе. Между тем, генерал Шпейдель выступал против Гитлера и пытался свергнуть его; так что я не думаю, что этот пример является очень убедительным с советской точки зрения. А если уж подбирать генералов для сравнения, то у меня как раз есть фотография немецкого генерала, который является одним из нацистов, находящихся на службе коммунистического режима в Восточной Германии. Это генерал-майор Арно фон Ленски, должность которого, очевидно, соответствует бригадному генералу; он изображен в военной форме. Таким образом, мы могли бы играть в такую игру довольно долго.

84. Тайное стало явным: г-н Соболев сам себя выдал. Мы выступаем против нацизма всюду, где бы он ни появился, в Федеративной Республике, в Восточной Германии, в Советском Союзе или в Нью-Йорке. Г-н Соболев выступает против нацистов, проживающих в Федеративной Республике Германии, потому что он не любит Федеративную Республику Германии, однако он в восторге от нацистов в аппарате коммунистического режима Восточной Германии, где их можно заставить работать на коммунизм. Такова вся правда; она так же проста, как и все мною сказанное. Этим я и хочу закончить свое выступление.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Выступающие довольно далеко отклонились от обсуждаемого вопроса. Чем дальше мы продолжаем прения, тем больше мы отклоняемся от нашей основной задачи. Поэтому я предлагаю, что после того, как я еще раз предоставлю слово обоим ораторам, которые, как я надеюсь, будут кратки, мы покончим с обсуждаемым вопросом.

86. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я не пытаюсь говорить за г-на Лоджа. Поэтому я отрицаю и его право говорить о моей позиции, говорить о том, за что я стою. Я сам могу сказать, на какой позиции я стою. И я думаю, что я достаточно ясно изложил эту позицию.

87. Мы боремся и будем бороться против возрождения фашизма и реваншизма во всех уголках земного шара. Но вот сейчас, в данное время, в Западной Германии фашизм поднимает голову. И эта опасность реальная, потому что этот подъем реваншизма и фашизма происходит в условиях перевооружения Германии, то есть тогда, когда эти фашисты и реваншисты получают в руки смертоносное оружие, с помощью которого они могут проводить в жизнь свои планы.

88. Вот против такой политики, которая проводится при попустительстве со стороны западных держав, Советский Союз всегда поднимал свой голос и будет его поднимать и впредь.

89. Г-жа МЕИР (Израиль) *(говорит по-английски)*: Моя делегация и лично я глубоко тронуты тем, что члены Совета единодушно выразили свое осуждение и негодование по поводу беспрецедентных преступлений, совершенных при нацизме, и в первую очередь тех, которые вменяются в вину Эйхману.

90. С момента создания государства Израиль мы стремимся жить в мире и дружбе со всеми народами, и я хочу подтвердить нашу верность принципу, согласно которому отношения между государствами должны основываться на взаимном уважении национального суверенитета, равенства, политической независимости и территориальной неприкосновенности.

91. Мы бережно относимся к нашим традиционным узам дружбы с Аргентинской Республикой. Члены Совета выразили искреннюю надежду на то, что эти узы будут сохранены. Я могу заверить Совет, что это является искренним желанием моего правительства и моего народа.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.